

Культура Латинской Романии

Облик византийских территорий, которые вошли в состав различных государств Латинской Романии, существенно изменился. Приходили в запустение старые традиционные центры, такие, как Константинополь и Афины, отстраивались новые города: Андравида — столица Морейского княжества, Кандия — главный город венецианского Крита, Пера и Каффа — основные генуэзские торговые фактории Восточного Средиземноморья. В сельский пейзаж вписывались замки западноевропейских феодалов с их высокими башнями-донжонами, непривычными для византийского глаза. Лишь сами деревенские поселения в основном сохранили свой прежний вид, хотя и там в некоторых местах наблюдались перемены, связанные с убылью населения (каталанские Аттика и Беотия) или с введением монокультур (например, мастики на Хиосе).

В Константинополе городское строительство почти полностью прекратилось. Город опустел, часть его кварталов была испепелена пожарами и лежала в развалинах. Число жителей уменьшилось, и латиняне даже не предпринимали серьезных попыток отремонтировать или приводить в жилое состояние большое число разрушенных и заброшенных зданий. С трудом поддерживалась, но более не укреплялась великолепная крепость. Лишь немногие церкви Константинополя в этот период были перестроены или переоборудованы, украшены витражами. Легенда приписывает императору фландрского дома, возможно Генриху I, постройку небольшой церкви или часовни в честь покровителя варягов-норвежцев св. Торлака. Но мы не знаем ни времени, ни места постройки, ни даже того, было ли это новое здание или же реконструкция прежнего. Более типичным являлось основание латинских церквей на месте ранее существовавших греческих. Так, например, в 1232 г. во Влахернах таким образом устроили свой храм доминиканцы, посвятив его свв. Павлу и Марии.

Под натиском греческой «реконкисты» и под ударами болгар латиняне чувствовали себя на берегах Босфора весьма непрочно. К тому же строительной деятельности мешала крайняя скудость финансов. По мере нарастания военно-политического кризиса латинские императоры, правившие в городе, отрезанном от его традиционной аграрной периферии, должны были закладывать, а подчас и распродавать свое достояние. Последний государь Латинской империи Балдуин II продал даже знаменитую позолоченную свинцовую крышу своего дворца, а в качестве залога венецианцам за полученную от них ссуду отдал им собственного сына Филиппа. И все же, несмотря на разорение, прекрасные памятники царственного града производили впечатление на крестоносцев. Знакомство с ними не прошло бесследно и для культуры Западной Европы, прежде всего Венеции, где византийское влияние после 1204 г. ощущалось особенно сильно.

Афины, как и Константинополь, в период латинского господства почти не знали гражданского строительства. Город продолжал сокращаться в размерах, даже по сравнению с концом XII в., когда он уже испытывал явный упадок. На знаменитой афинской агоре пасли овец, а Одеон Аттика и стоя Эвмена были, возможно в XIV в., включены в состав оборонительных сооружений. Еще Ф. Грегоровиус отметил любопытную деталь: слово и понятие *акрополь* совершенно исчезает из употребления. Как французы, так и каталанцы именуют афинскую цитадель Castel Setines, и даже Боккаччо в своей «Тезеиде» не назвал акрополь его именем¹. Акрополь тем не менее стал чуть ли не единственным местом в Афинах, где продолжалось строительство. Северное крыло Пропилеев (бывший архиепископский дворец) было превращено афинскими герцогами в свою резиденцию. Реконструкция завершилась в XV в., в правление династии Аччайуоли. Этот флорентийский род довольно бережно обращался с древним памятником, возможно сознавая его историческое и культурное значение. Сооружение с как бы встроенными в него античными колоннами протянулось до Эрехтейона. Часть так называемой Пинакотекы стала капеллой св. Варфоломея. С самого начала французского владычества Парфенон был из православной митрополии обращен в латинскую с тем же посвящением Деве Марии. Он не подвергся существенной перестройке. На акрополе была воздвигнута высокая сторожевая квадратная башня (разобрана в 1874—1875 гг.), а также сооружен форт. В ту эпоху, когда во Флоренции в полной мере ощущалось дыхание Ренессанса, флорентийское гос-

¹ Грегоровиус Ф. История города Афин в средние века. СПб., 1900. С. 270.